Доброе утро, мисс Призрак Глава 1.1

Глава 1.1: Фундук

Светодиодный рекламный щит аэропорта мерцал яркими красками и показывал рекламу про женский гель для душа. Красивый мужчина, появившийся на экране, заставлял многих женщин подсознательно замедлять свой шаг и обращать на него пристальное внимание, когда они проходили мимо.

Сян Юньцзэ поднял голову, чтобы взглянуть на рекламный щит, и было очевидно, что там крутили ролик про женский гель для душа и все же они нашли для его представления мужчину, и о чем эти производители рекламы думали-то вообще? Однако, увидев, как несколько девушек показывали пальцами на экран и взвизгивали, эффект видимо, оказался довольно хорошим.

Сян Юньцзэ повернул свой взгляд обратно, поплелся вслед за толпой, чтобы выйти из аэропорта, и когда он вышел на улицу, он сразу увидел припаркованный дорогой золотисто-коричневый Лэнд Ровер. Его губы изогнулись в довольной ухмылке. Сян Юньцзэ вытянул свою правую руку, чтобы вытащить ручку багажа, и таща за собой фиолетовую багажную сумку, направился к Лэнд Роверу.

Как только он приблизился к передней части машины, дверь машины, чувствуя, что к ней приблизились, немного приоткрылась. Уголки его рта растянулись в улыбке еще больше, когда он открыл крышку багажника и закинул в него свою сумку, затем повернулся и сел в машину.

На заднем сиденье разместился молодой человек, и когда Сян Юньцзэ сел в машину рядом с ним, тот повернул голову, чтобы взглянуть на него. Машина плавно двинулась с места, медленно продвигаясь вперед, Сян Юньцзэ посмотрел на красивого мужчину рядом с собой, который не проронил ни слова.

Этот мужчина всегда был очень красив и хорош собой, это факт, Сян Юньцзэ знал его с тех пор, как они вместе посещали начальную школу. Прошло всего несколько лет с тех пор, как они в последний раз видели друг друга, но внешность того симпатичного мальца с милой и красивой мордашкой, теперь стала такой же острой, как хорошо наточенное лезвие, и бросалась в глаза, заставляя на мгновение замирать.

Мужчина снял с лица большие солнцезащитные очки, небрежно отбросил длинную черную

челку на лоб. «Неужели доктор Сян наконец-то изъявил желание вернуться из Соединенных Штатов?» - сказал насмешливо красавец.

Сян Юньцзэ неоднозначно улыбнулся мужчине: «Все потому, что я внезапно осознал, что быть с тобой имеет гораздо большую ценность, чем жить в Америке».

Мужчина усмехнулся, как будто ему не поверил, и рукой поддерживая голову и облокотившись на подлокотник дверцы машины, отвернулся, чтобы посмотреть в окно: «Мне противно от одной мысли, что ты мог вернуться только по этой причине, цена слишком высока» - надменно хмыкнул мужчина.

Сян Юньцзэ усмехнулся дважды, перед его глазами случайно пронеслись слепящие огни больших рекламных щитов на обочине дороги. На них была фотография человека, которого он только что видел на рекламном щите в аэропорту, и это был тот же человек, который сидел сейчас в полуметре от него.

«Для Короля Мо, слишком широкий жест - лично забрать меня из аэропорта, кажется, все, что я потерял, видимо успел вернуть обратно» - бесстрашно парировал Сян Юньцзэ, и специально наклонился к плечу Мо Чжэня, слегка понизив тон и произнеся томным голосом: «Скажи, если бы нас сфотографировали вместе, пестрели бы заголовки завтрашних газет: «Был да всплыл любовник Короля Мо Чжэня, Холодный Король Мо Чжэнь лично отправляется в аэропорт, чтобы показать старому любовнику свою любовь?»

Мо Чжэня аж передернуло, он почувствовал отвращение от его слов: «Если не боишься, что тебя убьет Отец, я не против раскрыть секрет наших отношений», - сказал он.

Машину внезапно встряхнуло, Мо Чжэнь и Сян Юньцзэ оба в унисон уставились в сторону водительского сиденья.

Тот, кто отвечал за вождение машины, Тан Цян, почувствовал тяжелые взгляды, вонзившиеся как нож в его спину, он несколько раз усмехнулся и с виноватой улыбкой сказал: «На дороге были камни».

Сян Юньцзэ поднял бровь, на его губах появилась легкая улыбка: «Насколько я помню, что это Лэнд Ровер».

Тан Цян спокойно кивнул головой: «На этот раз камень оказался очень большим».

Сян Юньцзэ усмехнулся, с неохотой поднял голову с плеча Мо Чжэня и лениво посмотрел на своего собеседника: «Но, сказав это, я скорее камингаутнулся (coming out – признание в своей ориентации) бы с Тан Цяном, а вот с тобой я бы этого не стал делать»

Машина снова вздрогнула, холодные глаза Мо Чжэня уставились на сиденье водителя. Мучительное выражение Тан Цяня, маячившее в зеркале заднего вида, посмотрело на Мо Чжэня: «Молодой мастер Сян, если Вы в любом случае собрались признаться в своей ориентации общественности, то Вы можете рассмотреть кандидатуру Цю Юя, но только меня в это дело не втягивайте, пожалуйста».

Мо Чжэнь взглянул на Тан Цяна и беззаботно пожав плечами, сказал прямо в лоб: «Твое имя давно обрекло тебя на то, чтобы над тобой насмехались каждый день» (по транскрипции имя Тан Цяна и насмешки пишутся одинаково)

Тан Цян: «… …»

Сян Юньцзэ больше не смог сдерживать смех: «Тан Цян, как ты терпел его столько лет?» - спросил он. «Быть его агентом - это действительно нелегкая работа, прямо что бисер перед свиньей метать».

Тан Цян, вздохнув, глубокомысленно кивнул; другие знаменитости под его крылом, когда он что-то им говорил, не смели возражать ни единому его слову. Но когда дело касалось Мо Чжэня, все происходило совершенно наоборот - когда Мо Чжэнь что-то говорил, Тан Цян как-раз был тем, кто не осмелился сопротивляться.

В тот год, когда Мо Чжэнь дебютировал, Тан Цян был всего лишь молодым недавно нанятым юным новичком. У лица шестнадцатилетнего Мо Чжэна в то время еще немного сохранились детские черты, но у него была самая красивая внешность, которой кто-либо из всех обладал в мире, и даже тогда, с детскими чертами этого хватило, чтобы все вокруг него подумали, что он действительно своей красотой сразит всех наповал. Поэтому в то время, когда он бродил по коридору здания Кай Хуан, чтобы найти уборную, именно сам председатель Кай Хуан увидел его и лично записал его в будущие звезды.

Быть слишком красивым - это обоюдоострый меч, это может быть как преимуществом, так и недостатком, потому что общественность может тебя как полюбить словно Бога, так и

припереть к стенке под обстрел.

Таким образом, единственную должность, которая компания назначила Мо Чжэню тогда, это быть идолом компании и передала его двадцатичетырехлетнему новичку-агенту Тан Цяну.

http://tl.rulate.ru/book/4587/200924